

философия Платона заслуживает предпочтения перед философией Аристотеля. В изложении материала Виссарион придерживается метода, уже применявшегося в его догматико-полемических сочинениях¹³: он опровергает Георгия Трапезундского статья за статьей, неотступно следуя за ходом мыслей противника. В первой главе Виссарион опровергает тезис Георгия Трапезундского, будто у Платона отсутствовала законченная философская система¹⁴. Виссарион придерживается господствовавшей долгое время теории о разделении философии Платона на эсotericическую и экcotericическую. Он доказывает, что Платон или совсем не касался «высших» вопросов, или излагал их крайне туманно, не желая, чтобы его мысли стали достоянием толпы. Поэтому в тайны своей системы он посвящал только избранных и излагал ее устно. Если философская система Платона не сохранилась, то это вовсе не доказательство ее отсутствия, но лишь свидетельство того, что она не была записана Платоном, а излагалась им устно в тесном кругу избранных друзей и учеников.

В этом утверждении сказалось влияние alexандрийских неоплатоников, которые весьма искусно использовали теорию об эсotericичности и экcotericичности философии Платона, приписывая греческому философу собственные идеи.

Вопрос позднее был разрешен иначе, и подобное деление философии Платона теперь отрицается, но в эпоху Виссариона, да и длительное время после него эта теория имела весьма большое распространение.

Далее Виссарион излагает заслуги Платона в различных областях человеческого знания и сравнивает достоинства его философии с учением Аристотеля. Виссарион доказывает, что в вопросах риторики и диалектики Платон выше Аристотеля, зато Аристотелю можно отдать предпочтение перед Платоном в естественных науках, особенно в физике. Что же касается математики, то в ней Платон опять-таки сильнее Аристотеля. Таким образом, Виссарион, являясь приверженцем философии Платона, стремился доказать, что Платон во многих областях знания значительно превосходил Аристотеля, уступая ему лишь в естественных науках, которые, по мнению Виссариона, занимают в иерархии наук второстепенное положение.

Во II книге Виссарион опровергает главное обвинение Георгия Трапезундского, что Платон враждебен христианской религии, обвинение столь опасное для самого Виссариона. В этой части труда Виссарион пытается примирить философию Платона с христианством и доказать, что Платон ближе стоял к христианам, чем Аристотель. Здесь наиболее ярко проявились политические тенденции Виссариона. Стараясь доказать, что отцы восточной церкви очень высоко оценивали Платона и считали его философские взгляды весьма близкими к христианству, Виссарион приводит ряд доказательств этого положения.

Прежде всего, у Платона, как утверждает Виссарион, есть мысли, предвосхищающие будущее христианское учение о троице¹⁵⁻¹⁶. В основу всей философии Платон кладет учение о первом начале всего сущего (бог), от которого происходит первое бытие (первоначальный разум), а от них обоих — мировая душа. Все же они в конечном счете едины. По мнению отцов восточной церкви, которое приводит Виссарион, в этой триаде Платона и содержатся зародыши учения христианства о троице.

Виссарион доказывает, что Платон был монотеистом, и лишь опасения, как бы его не постигла судьба Сократа, заставляли его внешне придерживаться политеизма. Монотеизм Платона выступает яснее, чем монотеизм

¹³ J. Gill. East and West in the Time of Bessarion. Theology and Religion. — «Rivista di studi bizantini e neoellenici», n. s., 5, 1968, p. 3—27.

¹⁴ Bessarionis. In calumnatorem Platonis, lib., I, cap. 1.

¹⁵⁻¹⁶ Bessarionis. In calumnatorem Platonis, lib. II, cap. 15, 41 sq.